

со стороны поля къ крѣпости; или иначе, составлять пологій контръ-эскарпъ, гласисъ о противоположной покатости, *glacis à contre-pente*, какъ его называютъ *Карпо* (см. слово).

П. Н. З. и П. Г. А.

ГЛАЦЪ (Glatz) есть одна изъ сильнѣйшихъ крѣпостей Пруссіи и главный городъ въ графствѣ того же имени въ Бреславскомъ округѣ; имѣеть 10,000 жителей; лежитъ въ Нейсской долинѣ, командуя всею окрестностію. Крѣпость состоитъ изъ 2 главныхъ частей: вышгорода и въ лоцинѣ лежащаго города; первая получила начало въ древнія времена, и уже Аттила приказывалъ исправить высокую оборонительную ея башню и усилить ее новыми укрѣпленіями. Нѣмецкій императоръ Генрихъ и герцогъ Эрнстъ Баварскій приказалъ нижнія части крѣпости обнести крѣпчайшими стѣнами. Въ послѣдствіи, она была увеличена еще многими строеніями и укрѣпленіями, и въ томъ числѣ маркграфъ Георгъ Бранденбургскій заложилъ внѣ крѣпости два большіе шанца, большею частию вырубленные въ скалѣ, такъ что при занятіи Глаца Пруссаками, крѣпость укрѣплена была уже по бастионной системѣ.

Въ 1049 и 1056 годахъ, Глацъ выдержалъ жестокія осады отъ императоровъ Генриха III и Конрада. Поляки также осаждали городъ въ 1115 году, но не могли его взять, а также и Гусситы въ 1428 году.

Овладевіе Глацомъ въ 1622 году. Въ этомъ году, городъ отказался дать присягу на вѣрность подданства императору Фердинанду II, который приказалъ осадить его съ 20,000 человекъ. Графъ Турнъ, съ 2,000 человекъ и вооруженными гражданами, защищалъ городъ; осаждающіе нападали въ особенности на госпиталь, находившійся предъ воротами, ведущими къ мосту, и завладѣли имъ послѣ долгаго сопротивленія; потомъ наполнили комнаты этого строенія землею, поставили на нее орудія, и обстрѣливали оттуда го-

родъ весьма удачно. Графъ Турнъ долженъ былъ наконецъ договариваться о сдачѣ крѣпости, и согласно капитуляціи, выступилъ съ войскомъ. Глацъ покорился Императору.

Взятіе Глаца въ 1742 году. Въ 1638 и 1675 годахъ, городъ этотъ противостоялъ нападеніямъ Шведовъ. Въ продолженіе же Силезскихъ войнъ, въ 1742 году, герцогъ лессаускій Леопольдъ съ 20,000 человекъ вступилъ въ графство Глацъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ осадилъ крѣпость. Австрійцы, въ числѣ 2,000 человекъ, не могли защищать всего города, сдали его послѣ краткихъ переговоровъ и отступили въ замокъ, гдѣ они, содержась до 27 апрѣля въ блокадѣ, сдали и его на капитуляцію, съ условіемъ свободнаго отступленія.

Овладевіе Глацомъ въ 1760 году. Австрійскій генералъ Лаудонъ открылъ походъ 1760 года въ концѣ марта, вторженіемъ съ 40,000 человекъ, 2 колоннами въ Силезію, и обложилъ Глацъ, въ которомъ генералъ д'О, родомъ Италіанецъ, командовалъ прусскимъ гарнизономъ, состоявшимъ изъ 2,400 человекъ, снабдивъ крѣпость достаточно всѣми нужными потребностями. Однакожъ, до открытія дѣйствительной осады Глаца, Лаудонъ долженъ былъ опрочинуть прусскаго генералъ-лейтенанта Фуке, находившагося при Ландсгутѣ съ 10,000 человекъ, для прикрытія силезскихъ крѣпостей отъ приближавшихся Австрійцевъ. Въ ночи на 23 іюня, Лаудонъ напалъ на Фуке со всѣхъ сторонъ превосходными силами, и послѣ храбраго и продолжительнаго сопротивленія взялъ его съ 7,800 человекъ въ плѣнъ (см. *Ландсгутъ*). Послѣ этой побѣды корпусъ, обложившій Глацъ, усиленный 6,000 человекъ, подъ начальствомъ генерала Горша, могъ начать настоящую осаду крѣпости. Въ ночи на 21 іюля, безъ большаго сопротивленія со стороны осажденныхъ, открыты были траншеи въ двухъ мѣстахъ; противъ города предъ Богемскими воротами и противъ замка въ 450 шагахъ

отъ палисадъ. Лежащія близъ самыхъ крѣпостныхъ валовъ строенія, которыми Австрійцы воспользовались для своего прикрытія при продолженіи осадныхъ работъ, были комендантомъ, 23 числа, сожжены; между тѣмъ Австрійцы выстроили къ 25 числу, безъ большаго затрудненія и съ весьма малою потерей, 16 баттарей, изъ которыхъ находившіяся на лѣвомъ флангѣ открыли огонь 26 числа противъ извѣстнаго въ скалѣ наружнаго укрѣпленія; однакожъ выстрѣливаемые въ это укрѣпленіе ядра не имѣли никакого дѣйствія, и при хорошей оборонѣ, оно весьма затруднило бы дальнѣйшее нападеніе на лѣвомъ флангѣ. Несмотря на то Австрійцы вмѣстѣ съ открытіемъ огня, начали штурмовать и самое укрѣпленіе, которое гарнизономъ безъ дальнѣйшаго сопротивленія оставлено было съ такою поспѣшностію, что ворота и мосты остались открытыми непріятелю. Австрійцы, быстро преслѣдовавъ бѣгущихъ, заняли рavelинъ, и взошли, вмѣстѣ съ гарнизономъ его, чрезъ главныйя ворота въ крѣпость. Комендантъ, находившійся, въ продолженіе этого кратковременнаго пропещиванія, въ нижней части города, поспѣшилъ въ крѣпость и нашелъ ее завоеванною. Объ оборонѣ города нельзя было уже и думать; Австрійцы завладѣли имъ безъ сопротивленія и до 200 орудій, 2,000 центнеровъ пороха и большое количество провіанта достались побѣдителямъ.

Эта постыдная сдача крѣпости, имѣвшая гибельныя послѣдствія на военныя операціи Короля въ Силезіи, была слѣдствіемъ тайныхъ переговоровъ и заговоровъ, возбужденныхъ генераломъ Лаудономъ, чрезъ посредство духовенства въ жителяхъ города и провинціи, ненавидѣвшихъ генерала Фуке, за его безчеловѣчную строгость.

Обложеніе Глаца въ 1807 году. Въ продолженіе похода русско-прусской арміи на Вислѣ и въ Пруссіи, когда большая часть Прусской монархіи уже

была занята Французами, горныя крѣпости Силезіи, сильно тѣснимыя, сопротивлялись однако жъ нѣсколько времени. Еще находилось въ Силезіи много патріотовъ, которые за возможное освобожденіе провинціи отъ непріятеля, не страшились никакихъ опасностей, и не жалѣли пожертвованій, и такимъ образомъ среди непріятелей собрались небольшіе отряды ополченія, старавшіеся вредить ему всѣми средствами. Никто графъ Гецъ, съ соизволенія Короля, собралъ въ графствѣ Глацъ небольшой корпусъ, изъ жителей всѣхъ состояній; одна часть его, 14 марта, опрокинула напавшаго на нихъ французскаго генерала Лефевра, но на другой день, столкнувшись вторично съ собраннымъ и усилившимся непріателемъ, была разбита и разбѣяна; остатки этого ополченія бѣжали въ Глацъ. Графъ Гецъ укрѣпился на одномъ возвышеніи близъ города; генералъ Вандамъ обложилъ городъ, нападалъ нѣсколько разъ на означенные прусскіе окопы, и былъ всегда опрокидываемъ, но при атакѣ въ ночи на 24 іюня, онъ втѣснилъ Пруссаковъ въ городъ. По воспослѣдовавшему требованію о сдачѣ города, графъ Гецъ, взявъ въ соображеніе слабость всего гарнизона и недостатокъ въ потребностяхъ для обороны, и не имѣя въ виду никакой дальнѣйшей помощи, обѣщаль сдать крѣпость въ продолженіе 4 недѣль. Но между тѣмъ получено было извѣстіе о заключеніи мира: Глацъ былъ спасенъ, и въ продолженіе владычества Французовъ въ Пруссіи, оставался незанятымъ ими. А. В. З.

ГЛИНСКІЕ, князья, назывались такъ отъ города Глинска, лежавшаго въ Сѣверскомъ княжествѣ. Родъ ихъ происходилъ отъ какого-то татарскаго бѣя или мурзы, Лексада, выѣхавшаго изъ орды служить великому князю литовскому Витовту; онъ крестился въ греческую вѣру, названъ въ крещеніи Александромъ, и получилъ отъ Витовта въ удѣлъ Глинскъ и Полтаву. Изъ

потомковъ Лексада, болѣе другихъ извѣстны дѣти князя Льва Глинскаго, Михаилъ и Григорій. Григорій былъ старостою овручкимъ, и погибъ въ битвѣ съ Татарами въ 1503 году.

ГЛИНСКІЙ, князь, Михаилъ Львовичъ, воспитывался въ Германіи, служилъ долго Албрехту Саксонскому, потомъ императору Максимилиану въ Италіи; славился храбростью и умомъ, и, послѣ двѣнадцати лѣтъ отсутствія, возвратился въ свое отечество, Литву, съ образованіемъ, съ обычаями европейскими и съ знаніемъ многихъ языковъ. Отецъ и мать Глинскаго исповѣдывали греческую вѣру, но сынъ въ Италіи перемѣнилъ ее на католическую. Онъ вскорѣ снискалъ такую милость Александра, короля польскаго, что этотъ государь обходился съ нимъ какъ съ другомъ, и повѣрялъ ему все свои тайны. Въ 1493 году, Глинскій былъ посломъ въ Крыму у Менгли-Гирея, а потомъ назначенъ маршаломъ Литовскимъ и старостою Бѣльскимъ. Богатство Глинскаго и сила его при дворѣ возбуждали зависть въ литовскихъ панахъ, которая еще увеличилась побѣдою, одержанною имъ надъ Татарами близъ Нѣмана, у мѣстечка Клесена. Въ это время (1508), Александръ лежалъ на смертномъ одрѣ. Сильное войско Менгли-Гирея привело Литву въ трепетъ. Александръ требовалъ защиты отъ вельможъ и народа. Глинскій, собравъ войско, разбилъ Татаръ, и явился съ добычею и съ тремя тысячами плѣнныхъ въ Вильно, чѣмъ утѣшилъ и успокоилъ Короля въ послѣднія минуты его жизни. Возгордившись побѣдою, Глинскій сталъ пренебрегать пановъ, и они обносили его передъ Сигизмундомъ, братомъ и преемникомъ Александра. Тщетно Глинскій оправдывался, и искалъ посредничества Владислава, короля венгерскаго и богемскаго: ничто не могло перемѣнить Сигизмунда, который всячески благопріятствовалъ врагамъ князя. Глинскій вышелъ наконецъ изъ терпѣнія, вмѣ-

стѣ съ братьями, Васильемъ и Иваномъ, родственниками и друзьями уѣхалъ въ городъ Туровъ, и сталъ требовать полного удовлетворенія отъ Сигизмунда. Слухъ о томъ достигъ Москвы. Наслѣдникъ Іоанна III, Василій, послалъ къ Глинскому умнаго дьяка, предлагая ему защиту Россіи, милость и жалованье. Глинскіе торжественно изъявили готовность служить государю Московскому, съ условіемъ, чтобы Василій оружіемъ укрѣпилъ за ними города въ Литвѣ помѣстные и тѣ, которые имъ волею или неволею сдадутся. Съ обѣихъ сторонъ утвердили договоръ клятвою. Михаилъ Глинскій вторгнулся въ Литву, захватилъ и умертвилъ многихъ враждебныхъ съ нимъ пановъ, взялъ Мозырь, и заключилъ союзъ съ Менгли-Гиреемъ и господаремъ Молдавскимъ. Между тѣмъ воеводы русскіе, князья Шемякинъ, Одоевскіе, Трубецкіе, Воротынскіе, пришли къ нему на помощь, осадили Минскъ, и разорили все до самаго Вильно; Глинскій и Шемякинъ явились близъ Друцка, обязали тамошнихъ князей присягою вѣрности къ государю Московскому, соединились подъ Оршею съ воеводою русскимъ, знаменитымъ княземъ Даниломъ Щенею, громили пушками стѣны ея, и замыслили приступить. Но Сигизмундъ подоспѣлъ на помощь къ осажденнымъ, и Русскіе отступили. Михаилъ Глинскій явился въ Москву, былъ принятъ тамъ съ большою почестью, одаренъ седами съ двумя помѣстными городами, Ярославцемъ и Медынью, и получилъ, для сбереженія Турова и Мозыря, нѣсколько дружинъ галицкихъ и костромскихъ ратниковъ; онъ хотѣлъ въ то же время возмутить Кіевлянъ и Волынскую область, но это ему не удалось. Вскорѣ заключенъ былъ миръ между Польшею и Москвою. Василій призналъ Мозырь и Туровъ (города Михайловы), собственностію королевскою, и удовольствовался единственно словомъ Сигизмунда, что Глинскіе могутъ свободно выѣхать изъ Литвы въ

Россію. Русскіе и Литовцы были довольны; но Глинскіе изъявили негодованіе, и Сигизмундъ, опасаясь ихъ козней, заключилъ ихъ друзей въ темницы, и вздумалъ требовать, чтобы Великій князь выдалъ ему самого Михаила съ братьями его, Василиемъ и Иваномъ. Государь отвѣтствовалъ, что Глинскіе перешли въ его службу, когда Россія воевала съ Литвою, и что онъ никому не выдаетъ своихъ подданныхъ. Миръ съ Литвою не былъ продолжителенъ; взаимные упреки и досады возобновились, и въ 1512 году вспыхнула война. Самъ Василій предводительствовалъ ратью и выѣхалъ изъ столицы 19 декабря; въ числѣ сановниковъ его былъ и Михаилъ Глинскій; первые два похода кончились неудачными приступами къ Смоленску. Между тѣмъ, Михаилъ Глинскій ручался за успѣхъ еще новаго приступа, съ условіемъ, чтобы Великій князь отдалъ ему этотъ городъ въ удѣлъ наследственный: онъ нанялъ въ Богеміи и Германіи для Великаго князя многихъ людей, искусныхъ въ ратномъ дѣлѣ, и оказалъ въ этомъ случаѣ великую услугу Василію. Въ 1514 году 29 июля, Русскіе сдѣлали третій приступъ къ Смоленску. Ужасное дѣйствіе огнестрѣльнаго оружія возвратило Русскому государю древнее достоинствіе его предковъ: Смоленскъ сдался и, послѣ стадекатилѣтняго владычества литовскаго, присоединенъ къ Россіи. Но Великій князь и не думалъ уступить его Глинскому, который, досадуя на Василія, и уже опытный въ измѣнѣ, замышлялъ новую. Онъ стоялъ со вѣрными себѣ отрядами близъ Орши, и тайно предложилъ Сигизмунду свои услуги, изъявляя раскаяніе, обѣщалъ загладить прошедшее. Личная справедливая ненависть къ измѣннику уступила лавной пользѣ государственной: Король увѣрилъ Глинскаго въ милости. Утвердили договоръ клятвами; согласились, чтобы войско литовское шло, какъ можно скорѣе, къ Днѣпру. Когда оно прибли-

зилось къ Оршѣ, Глинскій бѣжалъ изъ русскаго стана, но отъѣхалъ не далеко: одинъ изъ его слугъ извѣстилъ русскаго воеводу, князя Булгакова-Голицу, о бѣгствѣ измѣнника: воевода въ ту же минуту съ легкою дружиною поскакалъ за нимъ въ догонѣ, захватилъ Михаила съ вооруженными слугами, и представилъ въ Дорогобужъ Великому князю. Глинскій не могъ заператься: у него вынули изъ кармана Сигизмундовы письма. Государь приказалъ отвезти его скованнаго въ Москву, гдѣ, не смотря на ходатайство въ его пользу императора Максимилиана, онъ содержался восемь лѣтъ въ темницѣ. Въ 1526 г. великій князь Василій Иоанновичъ женился на княжнѣ Еленѣ, дочери Василія Глинскаго. Она черезъ годъ выпросила свободу своему дядѣ, за котораго дали поручительство князья Пенковы и другіе дворяне, обязуясь, въ случаѣ его бѣгства, заплатить въ казну пять тысячъ рублей. Въ 1530 году, Михаилъ Глинскій былъ уже въ милости и воеводствовалъ съ прочими предводителями подъ стѣнами Казани. Въ 1533 г., онъ съ немногими присутствовалъ при кончинѣ Великаго князя, и назначенъ былъ въ совѣтники ко вдовствующей княгинѣ Еленѣ и членомъ въ государственную думу. Съ прискорбіемъ видя нескромную слабость правительницы Елены къ князю Ивану Федоровичу Овчину-Телепневу-Оболенскому, который, владея сердцемъ ея, хотѣлъ управлять и государственною думою, Михаилъ смѣло и твердо говорилъ племянницѣ о стыдѣ разврата: его не слушали, возненавидѣли и погубили вмѣстѣ съ ближнимъ бояриномъ Михаиломъ Семеновичемъ Воронцовымъ. Онъ кончилъ дни свои естественною или насильственною смертію, не извѣстно, въ той самой темницѣ, гдѣ сидѣлъ прежде, 15 сентября 1534 года.

К. Д. Э.

ГЛОГАУ (Glogau). Прусская крѣпость на лѣвомъ берегу Одера, въ Лигницкомъ округѣ, мѣстопробываніе королевскаго

оберъ-ландгерихта; въ прежнія времена былъ главнымъ городомъ бывшаго герцогства Глогау, владѣтели котораго, изъ королевскаго дома Шястовъ, имѣли пребываніе свое въ древнемъ замкѣ этого города. Число жителей простирается до 14,000 чел. Глогау уже съ давнихъ временъ былъ укрѣпленнымъ городомъ, и до начала 16 столѣтія, обнесенъ былъ крѣпкими стѣнами, башнями и рвами. Въ 1630 году, императоръ Фердинандъ III сдѣлалъ его пограничною крѣпостію со стороны Польши, и приказалъ тогдашнему коменданту Монтекукули, обнести его главнымъ валомъ съ 8 бастіонами, глубокимъ и широкимъ рвомъ и прикрытымъ путемъ, по уважавшейся въ то время голландской системѣ. Такимъ образомъ, Глогау получилъ видъ пятиугольника. Въ послѣдствіи, къ нему пристроенъ былъ, въ видѣ наружнаго укрѣпленія, родъ горниерка, а при Фридрихѣ Великомъ это укрѣпленіе было улучшено и увеличено заложеніемъ штерншанца. Окончательно же Глогау былъ укрѣпленъ во время занятія его Французами. Первую замѣчательную осаду городъ испыталъ въ 1109 г. отъ императора Генриха V, но городскія стѣны выдержали дѣйствіе стѣноломныхъ его орудій и метательныхъ машинъ, такъ, что онъ принужденъ былъ къ снятію осады. Въ 1486 году, Глогау былъ осажденъ и взятъ герцогомъ Іоанномъ Саганскимъ; а въ 1488 году, венгерскій король Матіасъ Корвинъ тщетно осаждалъ городъ, защищаемый этимъ же герцогомъ. Въ продолженіе 30-ти-лѣтней войны, Глогау въ 1632 году, послѣ кратковременнаго сопротивленія, былъ взятъ саксонскимъ генераломъ Арнгеймомъ, въ 1633 г., Валенштейномъ, а въ 1634 г., Шведами. Въ 1635 г., городъ былъ отданъ обратно во владѣніе императору. Въ 1639 г., Шведы покусились опять завладѣть имъ, однако жъ не могли этого достигнуть, по недостатку артиллеріи.

Осада Глогау въ 1642 году. Въ этомъ

году Шведы были счастливы; они штурмомъ завладѣли сначала укрѣпленіями вышгорода, а потомъ и городомъ, и нашли въ немъ множество военныхъ потребностей. 13 августа того же года, приблизился къ городу эрцгерцогъ Леопольдъ съ 33,000 чел., и предпринималъ нѣсколько сильныхъ приступовъ, которые однако жъ храбрымъ гарнизономъ, подъ начальствомъ генерала Врангеля, счастливо были отражаемы, такъ, что императорскія войска, потерявъ болѣе 6,000 чел., сняли осаду. Въ слѣдствіе же мирнаго договора, заключеннаго въ Мюнстерѣ, въ 1648 году, Шведы уступили опять городъ Императору.

Блокада Глогау въ 1740 году. Въ Австрійскую наслѣдственную войну (см. это) прусскій король Фридрихъ II, занявъ въ короткое время нижнюю часть Силезіи, встрѣтилъ первое сопротивленіе въ кр. Глогау. Здѣсь начальствовалъ фельдмаршалъ-лейтенантъ Валисъ 800 чел. гарнизона. Узнавъ о недостаточномъ количествѣ продовольствія въ крѣпости, по которому она могла держаться не выше двухъ мѣсяцевъ, и видя неблагопріятствовавшее осадѣ время года, Король ввѣрилъ блокаду Глогау принцу Леопольду Дессаускому съ 6,000 чел., а самъ, съ остальною частію арміи, выступилъ къ Бреславию.

Взятіе приступомъ Глогау въ 1741 году. Крѣпость была въ дурномъ состояніи въ отношеніи укрѣпленій, вооруженія, малочисленнаго и дурнообученнаго гарнизона, а потому и не могла долго сопротивляться; напротивъ, принцъ Леопольдъ имѣлъ достаточное число хорошаго войска. Онъ рѣшился взять Глогау приступомъ, и началъ тотчасъ дѣлать къ тому свои приготовления. Сначала онъ старался обмануть Австрійцевъ, въ своихъ настоящихъ намѣреніяхъ, доставкою къ осадѣ фашиновъ и туровъ, а между тѣмъ назначилъ ночь съ 8-го на 9 марта 1741 г. для исполненія приступа въ трехъ